

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ

объ интеллигенціи и рабочемъ вопросѣ.

Послѣдніе годы развитія русской мысли явились во многихъ отношеніяхъ годами „переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ и, въ частности, новой, коренной переоцѣнки той роли, какую играетъ въ жизни современныхъ обществъ такъ наз. *интеллигенція* (понимаемая не только какъ цѣлая, все растущая общественная группа умственныхъ работниковъ, но и какъ опредѣленный „передовой“ авангардъ, борющійся самъ и втягивающій другихъ въ свою борьбу во имя демократическихъ и социалистическихъ реформъ и идеаловъ). Что такая переоцѣнка дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ современной жизни, доказываетъ хотя бы та обширная литература „за и противъ“ интеллигенціи, которая заполняетъ теперь нашъ книжный рынокъ. Явленіе это, впрочемъ, не одно лишь наше національно-русское, но и почти общеевропейское, такъ какъ проблема интеллигенціи, ея общественной роли, ея связи съ рабочимъ движеніемъ живо интересуется теперь Францію и Италію, Австрію и Германію. Тѣмъ не менѣе, нигдѣ эта проблема не дебатруется съ такою страстностью и, вѣроятно, поэтому съ такою подчасъ неожиданною откровенностью, какъ у насъ, въ Россіи *).

*) Въ порывѣ такой откровенности наша демократически-социалистическая интеллигенція собственноручно подписалась почти подъ всѣми тѣми обвиненіями, которыя выдвинула противъ нея, такъ наз., „махаевская“ литература. Я имѣю въ виду „Вѣхи“, критическія статьи Зайцева, Иванова-Разумника и другихъ. Изъ нихъ послѣдній чистосердечно сознался, что—да, социализмъ вовсе и не думаетъ и даже *не долженъ* думать о равенствѣ воз-